

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО МАЛОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

В.С. Синенко

Белгородский государственный университет, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

Изложена авторская позиция относительно толкования норм, которые являются новеллой современного гражданского законодательства. Проанализирована правовая природа обязательств по возмещению вреда, причиненного малолетними или недееспособными гражданами, за счет самих причинителей вреда. Показана относительная самостоятельность данных обязательств по отношению к обязательствам, в которых должником выступают лица, обязанные осуществлять надзор за малолетними и недееспособными гражданами. Сформулировано предложение по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: обязательство по возмещению вреда, малолетние и недееспособные граждане, деликтная ответственность, меры социальной защиты.

Гражданский кодекс РФ (часть 2) [1] в вопросах возмещения вреда, причиненного малолетними и недееспособными гражданами, во многом повторяет положения, которые были предусмотрены его предшественниками. Так, согласно п.1 ст. 1073 ГК РФ обязанность возместить вред, причиненный несовершеннолетним до 14 лет, возлагается на родителей, усыновителей или опекуна, если не будет доказано, что вред возник не по их вине. В этом случае ответственность обязанных лиц наступает не за действия малолетнего, а за свое собственное противоправное поведение, которые может быть выражено как в неосуществлении должного надзора за несовершеннолетними, так и в безответственном отношении к их воспитанию или неправомерном использовании своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлекшее вред. Данные обязанности непосредственно вытекают из содержания ст. 63 Семейного кодекса РФ [2] и их неисполнение говорит о наличии противоправности как одним из необходимых условий для привлечения для гражданско-правовой ответственности.

Подобное обязательство является устоявшейся гражданско-правовой конструкцией, которое присутствовало в Гражданских кодексах и 1964 и 1922 гг. Однако, в некоторых случаях современное гражданское законодательство отходит от традиционной правовой конструкции ответственности за причиненный вред. Современный ГК иногда возлагает обязанность по возмещению вреда на лицо, которое в момент его причинения было неделиктоспособным, или на лицо, которое в момент предъявления ему соответствующих требований продолжает оставаться неделиктоспособным.

Так, абз.2 п.4 ст.1073 ГК РФ позволяет возложить обязанность по возмещению полностью или частично на самого причинителя. Допуская данную возможность, закон ограничивает ее некоторыми условиями: 1) лица, ответственные за причинение вреда умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда; 2) вред причинен жизни или здоровью; 3) причинитель вреда стал полностью дееспособным; 4) у причинителя имеются средства, достаточные для возмещения; 5) суд должен учесть имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда. Аналогичным образом закон позволяет возложить обязанность по возмещению вреда на лицо, которое причинило вред, будучи недееспособным в силу судебного решения, при наличии условий, предусмотренных п. 3 ст. 1076 ГК РФ. К таким условиям относятся: 1) опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда; 2) сам причинитель вреда обладает достаточными средствами; 3) вред причинен жизни или здоровью потерпевшего; 4) суд должен учесть имущественное положение потерпевшего и причинителя вреда.

В силу того, что подобных норм отечественное гражданское законодательство не знало, возникает вопрос о правовой природе данных обязательств.

Характеризуя данное правоотношение А.М. Рабец отмечает, что "такое обязательство весьма успешно выполняет роль меры социальной защиты интересов потерпевшего. Такую функцию данное обстоятельство выполняет лишь при наличии условий, предусмотренных законом, а именно: 1) причинение вреда жизни и здоровью, а не имуществу потерпевшего. Применение указанных норм по аналогии для возмещения вреда имуществу недопустимо; 2) применение указанных положений – не обязанность, а право суда. К этим мерам суд прибегает лишь с учетом всех конкретных обстоятельств дела, имущественного положения как потерпевшего, так и причинителя вреда; 3) возмещение вреда может быть как полным, так и частичным, размер возмещения определяет суд с учетом конкретных обстоятельств дела; 4) применение указанных мер – не общее правило, а исключение. Оно не делает причинителя вреда деликтоспособным. Поэтому при возникновении аналогичной ситуации во второй раз никакого прецедента применяться не должно". [3] Обращают внимание на социальный характер защиты прав потерпевших в таких случаях и иные ученые [4]. Представляется, что, действительно, основной причиной побудившей законодателя сделать подобное исключение было обеспечение наилучшей гарантированности охраны жизни и здоровья граждан. В данных нормах социальная направленность, несомненно, присутствует. Эти правила развивают положение Конституции РФ [5], где в ст. 7 отмечается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В настоящее время можно отметить, что социальная направленность проявляется не только в отмеченных нормах. Гражданский кодекс РФ уже сегодня содержит нормы, которые нельзя истолковать иначе, как установление льгот для одной из сторон в правоотношении. К примеру, в последнее время многими исследователями [6] отмечается одно из направлений в правовом регулировании договорных отношений – защита слабой стороны в договоре, основные положения которого в концентрированном виде изложены М.И. Брагинским и В.В. Витрянским [7]. Необходимость отступления от начала равенства объясняется тем, что "участники имущественного оборота, вступающие в договорные отношения, располагают различными средствами и возможностями влияния на формирование обязательства, обеспечение его исполнения и т.п. в силу различного их профессионального статуса или материального положения, а также других обстоятельств. ... Следовательно, задача гражданского права состоит в "выравнивании" участников имущественного оборота путем установления для слабой стороны обязательства изначально иных, особых условий участия в договорных отношениях: льготного порядка заключения, изменения или расторжения договора, предоставления слабой стороне в обязательстве дополнительных прав и возложения на ее контрагента дополнительных обязанностей, ужесточения ответственности сильной стороны в обязательстве и, наоборот, ограничение ответственности слабой стороны и т.п." [8] Подобная необходимость обосновывает появление таких положений как публичный договор, договор присоединения и иных гражданско-правовых конструкций. Таким образом, уже сегодня мы наблюдаем нормы, которые отходят от традиций гражданского права.

Предполагаем, что особая значимость такого нематериального блага как здоровье, по крайней мере, по сравнению с имущественными благами, может служить основанием для того, чтобы усилить правовые позиции физического лица, вступающего в правоотношения для охраны своего здоровья. Видимо именно эти цели и преследовал законодатель, устанавливая возможность возмещения вреда за счет лиц, причинивших вред, будучи не деликтоспособными. Таким образом, по нашему мнению, несмотря на социальную направленность, данное правоотношение является гражданско-правовым и должно быть истолковано с позиции доктрины гражданского права.

Рассматривая данное обязательство, и определяя его правовую природу, стоит отметить, что в литературе обращается внимание на то, что возложение обязанности по возмещению вреда на самих причинителей в таких случаях не является самостоятельным обязательством. Так, в одном из комментариев к ГК РФ отмечается, что "если лица, обязанные возместить за него ущерб, умерли, их обязанности при определенных условиях переходят к причинителю вреда" [9]. Подобного толкования придерживаются и другие авторы [10].

При таком подходе обнаруживается, что обязанность по возмещению вреда самим причинителем не является самостоятельной – это обязанность лиц, на которых закон возлагает ответственность за причиненный вред, каким-то образом "перенесенная" на непосредственных причинителей вреда. Сразу же возникает вопрос о возможности обратного перехода такой обязанности при появлении у родителей (иных обязанных лиц) средств, достаточных для возмещения вреда, после того, как суд возложил обязанность по возмещению на самого непосредственного причинителя вреда. Такая постановка вопроса особенно актуальна при возмещении упущенной выгоды в виде утраченного заработка потерпевшего, который возмещается периодическими платежами. В этой связи А.П. Сергеев говорит, что "по смыслу закона отпадение условий, необходимых для применения данной меры социальной защиты потерпевших, например, появление у ответчика (родителя, опекуна) средств, достаточных для возмещения вреда, ухудшение имущественного положения причинителя вреда и т. п., дает основания для пересмотра судом решения". [11] И это, на наш взгляд, абсолютно верно, поскольку основным должником в данном правоотношении являются лица, ответственные за причиненный вред, являющиеся деликтоспособными.

Рассматривая данное правоотношение в таком ракурсе, видно, что возникновение обязанности непосредственного причинителя вреда зависит от возможности возмещения вреда основным должником. Поэтому, представляется, что при наличии недостаточности средств основного должника для возмещения вреда, можно говорить о субсидиарном характере обязательства по возмещению вреда, в котором должником является непосредственный причинитель вреда. Субсидиарность данной обязанности предполагает, что она возникает при объективной невозможности удовлетворения требований за счет основного должника, и при появлении такой возможности обязанность основного должника (родителей, опекуна) должна считаться восстановленной в полном объеме. Это вполне укладывается в рамки современного гражданского законодательства. "Анализ действующего законодательства, посвященного регулированию субсидиарных обязательств, позволяет сделать вывод, что субсидиарная ответственность дополнительного должника преимущественно наступает в случае недостаточности имущества основного должника" [12].

В этом отношении можно привести пример, который характеризует субсидиарный характер деликтного обязательства. Деликтная субсидиарная ответственность в гражданском праве связана с ответственностью родителей (усыновителей), попечителя за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. Так, согласно п.2 ст.1074 ГК РФ: "В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине". В таких случаях ответственность названных лиц будет иметь субсидиарный характер, то есть наступать лишь в случае отсутствия у несовершеннолетнего доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда.

Аналогичным образом (однако, с учетом дополнительных условий) должна возникать обязанность непосредственных причинителей вреда по его возмещению, если он был причинен несовершеннолетним в возрасте до 14 лет.

Таким образом, можно говорить об относительной самостоятельности (с учетом субсидиарного характера) обязанности непосредственных причинителей вреда по его возмещению, которое возникает при наличии предусмотренных в законе оснований.

Как видно из условий, предусмотренных абз.2 п.4 ст.1073 ГК РФ, суд вправе возложить обязанность по возмещению на непосредственного причинителя вреда не только при недостаточности средств у основного должника, но и при его смерти. В таком случае обязательство по возмещению является абсолютно самостоятельным. Оно возникает только при наличии предусмотренных законом оснований.

Таким же образом можно истолковать обязанность недееспособных лиц в силу судебного решения возместить вред в случае, когда опекун умер или не имеет средств, достаточных для возмещения вреда (п.3 ст. 1076 ГК РФ).

Говоря об абсолютной самостоятельности обязательства по возмещению вреда в случае смерти родителей либо опекуна, можно обратить внимание на следующее обстоятельство. Буквальное толкование абз.2 п.4 ст.1073 ГК, а также п.3 ст.1076 ГК приводит к тому, что возможность возникновения обязанности по возмещению вреда у самого причинителя ставится в зависимость от возникновения такой обязанности у лица, на которого законом была возложена обязанность по осуществлению воспитания и надзора за малолетним или недееспособным в силу судебного решения. Однако ответственность этих лиц возникает при наличии полного состава гражданского правонарушения, в том числе и при наличии вины. Так, согласно п.1 ст. 1073 ГК, за вред, причиненный малолетним, ответственны родители, усыновители, опекуны, если не докажут, что вред причинен не по его вине. Аналогичное положение содержится в ст. 1076 ГК. Таким образом, при освобождении от ответственности этих лиц в силу отсутствия в их деяния вины, возложение обязанности на непосредственных причинителей будет невозможно. Однако такое решение законодателя выглядит "половинчатым". Если уж данные нормы выполняют социальную функцию, то, представляется возможным "идти до конца" и предоставить возможность суду возлагать подобную обязанность на непосредственных причинителей даже в случае освобождения от ответственности лиц, предусмотренных ст.ст. 1073, 1076 ГК.

В завершении остановимся на рассмотрении вопроса о возможности характеристики обязанности по возмещению за счет средств самого причинителя вреда как меры ответственности. С одной стороны, учитывая исключительность данной нормы и рассматривая ее как "меру социальной защиты" многие цивилисты не относят данную обязанность к мерам ответственности [13]. С другой стороны, в деянии непосредственного причинителя вреда можно усмотреть усеченный состав правонарушения, как то: наличие вреда, противоправности и причинно-следственной связи (но при отсутствии вины), что может быть расценено как безвиновная ответственность. Случаев безвиновной ответственности российское гражданское законодательство знает достаточно. Однако подобный подход представляется неприемлемым. В данном случае следует исходить из положения о том, что является основанием возникновения деликтной ответственности и обязательства по возмещению вреда, не относимым к мерам ответственности. Так, в тех случаях, когда обязанность возмещения вреда является мерой ответственности, в ее основе лежит состав правонарушения (полный либо усеченный). Если же обязанность возмещения вреда не относится к мерам ответственности, то в основе возникновения данной обязанности лежат иные условия, которые состава правонарушения не образуют.

Как видно из содержания анализируемых норм, основание возникновения обязанности непосредственных причинителей вреда связано с наличием условий, которые не включаются в состав гражданского правонарушения (в частности, достижение определенного возраста; обладание средствами, достаточными для возмещения вреда и др.). Таким образом, даже с этой точки зрения данное обязательство не может быть отнесено к мерам ответственности, и уж тем более это верно, если учесть исключительность данных норм, их социальную, но не карательную направленность.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – №5. – Ст. 410.
2. Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – №1. – Ст. 16.
3. Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. – М.: Федеральный фонд ОМС, 1998. С. 78-79.
4. См. напр.: Кособродов В.М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, как мера социальной защиты прав и интересов потерпевшего // Адвокат. – 2004. – №7; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 44.
5. Российская газета. – 25.12.1993. – №237.
6. См. напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., 1996. С. 236-237; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юрист, 2004. – С. 134-160 и др.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: изд. 4-е, стереотипное, – М.: Статут, 2001. – С.792-803.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 793.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Издательство "Юрайт", 2004.
10. См. напр.: Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд. 4-е, испр. и доп. / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", Издательский Дом "ИНФРА-М", 2004; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 43.
11. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 44.
12. Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. – М.: Приор-издат, 2003. – С.15.
13. См. напр.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 13.

**THE LEGAL NATURE OF OBLIGATIONS ON COMPENSATION
OF THE HARM CAUSED BY JUVENILE
AND INCAPACITATED CITIZENS**

V.S. Sinenko

Belgorod State University, Pobedy st., 85, Belgorod, 308015, Russia
e-mail: sinenko@bsu.edu.ru

The author's position concerning interpretation of norms which are an innovation of the modern civil legislation is stated. The legal nature of obligations is on compensation of the harm caused by juvenile or incapacitated citizens, due to harmed is analysed. Relative independence of the given obligations in relation to obligations in which as the debtor the persons act, obliged to carry out supervision of juvenile and incapacitated citizens is shown. The offer on perfection of the legislation in this sphere is formulated.

Keywords: the obligation on compensation of harm, juvenile and incapacitated citizens, measures of social protection.